

ЮРИЙ ШОРОХОВ

К Н Я Ж И Ё
Р А Т Н И К

Юрий Шорохов
Княжий ратник

«Автор»

2023

Шорохов Ю.

Княжий ратник / Ю. Шорохов — «Автор», 2023

Если у человека есть настоящая мечта, цель и твёрдые намерения, то он обязательно осуществит всё задуманное, несмотря на любые преграды. Он найдёт себя и свою любовь! Роман-путешествие с захватывающими и опасными приключениями, эпическими сражениями, волховством и магией (жанр фэнтези, куда же без них!) и проявлением самых лучших свойств русского (и не только) характера. Это очень жизненно и очень красиво! Время и место действия Древняя Русь, Половецкая Степь (Дешт-и-Кипчак), генуэзская Кафа. Вы не будете скучать!

© Шорохов Ю., 2023

© Автор, 2023

Юрий Шорохов

Княжий ратник

1 часть

– Ишь, чего удумал, башка мутноумна! Едва от горшка вырос на два вершка, как уж на войну засбирался! – матушка Горислава сильно расстроилась, едва узнав, что единственный сын Клим, её ненаглядная кровиночка, объявил ей, что будет челом бити князю Андрею, бажая к нему во кметы идти!

– Вот батюшка твой узнает про то, он тя, вояку, поучит уму-разуму! По спине вожжама!! Целу седмицу спати на животе будешь, и на гузно не сядешь! – никак не могла успокоиться Горислава. Ей, как и любой матери, сама мысль о том, что её дитячко выбрало ратную службу, была очень тяжела, почти невыносима. Даром, что "дитячко" уж выше её на голову, и крупнее, больше, чем в два раза! Клим, которому уж минула пятнадцатая весна, для своего возраста был высок, плечист и крепок. Думку о княжьей дружине он лелеял едва не с пелёнок! Уж как любы ему были выезды княжьей дружины в город по праздникам или в походы – ряды стройные, кони один к одному, гладкие да ухоженные, ратники, как на подбор, богатыри! Шеломы, колонтари войлоком насветлены, сияют ярче солнца! И взлетало сердечко мальчишечье от восторга под облака, и мнилась ему мечта сладкая, что придёт день, и он, Клим, вот также, гордо подбоченясь, будет выезжать со двора княжьего на защиту родной Руси от злых ворогов... И с раннего детства, с утра и до вечера, каждый день, разве что не в большие престольные праздники, шёл Клим к своей мечте. Меч, лук, копье, кинжал, топор, палица были у него сначала маленькие, игрушечные... Он видел, как дружинные бьются в потешных боях на ярмарках и праздничных гуляньях. И всё, что он видел, впитывал в себя, как сухой мох впитывает воду. Мотал на ус! Его ровесники и друзья, Ванька и Петька, тоже сыновья купцов и соседи по Купеческой слободе, в дружину ко князю не хотели, но с удовольствием осваивали владение оружием вместе с Климом. Трудились усердно! А то, бывало, накладут каменьев в ивовые короба, закинут их за спину – и несутся наперегонки вдоль слободы, на потеху местным собакам! Только пятки сверкают!.. И всё бы хорошо да ладно, будь Клим сыном простого дружинного ратника, не говоря уж о десятниках или выше. Его мечта осуществилась бы сама собой. Но он был купеческий сын! Потомственный! Торговали его прадед, дед и отец. И, конечно, его батюшка Еремей ни за что не согласится благословить единственного сына, наследника богатого купеческого рода, на службу в князеву дружину!.. Однако Клим проявил характер, не убоившись отцовского гнева, посмотрел в глаза своему батюшке прямо и твёрдо:

– Батюшка Ерёма, благослови мя во дружинные ратники ко князю Андрею!

– Ишь ты! В ратники восхотел! А торговать кто будет, когда я не смогу? Кому я всё передам? – усмехнулся Ерёма.

В глубине души он давно всё понял, многожды наблюдал, как Клим ни себя, ни друзей своих не щадит в овладении ратным ремеслом. "Саврасов род!" – подумал Ерёма – "Все мы упрямы до едина. Если задумаем чего – так хоть камни с неба, а будем добиваться своего! Тут ни вожжи, ни батоги не помогут, хоть совсем убей его, а не изменит сын своё решение"...

– Батюшка, возьми сестру мою Олисаву! Ей торгово дело любо допрежь всего. Славна купчиха будет! И замуж токмо за купца пойдёт, сама не раз говорила... – молвил Клим и поклонился отцу.

– Ладно, сыне! Про Олисаву ты всё верно говоришь. Благословляю тебя в просьбе твоей! Служи князю верно, честно! Да не испачкай позором наш род Саврасов! – чётко и торжественно произнес Ерёма. А Клим, приготовившийся было к долгим увещаниям и не ожидавший столь скорой победы, молча кинулся батюшке в ноги... На следующий день он уже стоял на широком княжьем дворе, зорко высматривая в толпе снующих туда-сюда холопов и княже-

ской прислуги знакомый богатырский рост воеводы Прова Никитича. Если он не появится, то Клим сам к дружинным пойдет его искать!

2 часть

Постоял-постоял Клим, да всё без толку – не видать нигде воеводы! Пошёл к дружинным. Ладно рубленая изба, высокое крыльцо и тяжёлая тёсанная дверь с толстым железным кольцом, отполированным ладонями ратников до блеска. Клим решительно толкнул её плечом и едва не потерял равновесие, она распахнулась неожиданно легко. В светлице было чисто, в середине стоял большой стол и было много широких лавок. Русская печь в левом углу, а под потолком большие полаты. Стены были увешены оружием. Человек с десятков мужиков, одетых по-домашнему в длинные холщовые рубахи и штаны, занимались своими делами – кто чинил конскую сбрую, кто штопал одежду, кто правил лезвия ножей, а четверо сидели у стола и играли в кости. Проигравшие песни пели, плясали, кукарекали! Дружинные развлекались, как умели...

– Буди здравы, дядьки дружинные! Я до воеводы Прова Никитича! – постарался придать своему голосу крепости Клим.

– Здоров, отроче! Зачем те Курган надобен? – отозвался высокий молодой ратник, сидевший за столом.

– Во кметы хочу! Челобитную князю Андрею подать! – Клим поклонился говорившему с ним дружиннику.

– Во кметы?? Гли-ка!! А что знаешь-умеешь по ратному делу? И мамка с тяткой тебя сюда искать не прибегут? – рассмеялся ратник, и его поддержали товарищи. Все десять пар глаз теперь с интересом, испытующе смотрели на Клима. Но парень был не робкого десятка, не смутился и улыбнулся в ответ:

– Батюшка благословил мя на службу ратную. А знать-уметь... Пойдём на волю, тамо и покажу, чего самоуком постиг...

Дружинники подхватились, побросав свои дела, и скоренько на выход. За караульной избой была ровная лужайка с кругом для поединков и разными приспособами для занятий ратным делом. Высокий дружинник подошёл к деревянной стойке под навесом, и приглашающе махнул рукой Климу:

– Ну, отрок, показывай, что умеешь. С лука начнём. Видишь во-он там соломенное чучело? Сумеешь в него попасть?

Чучел было три, они стояли рядом метрах в тридцати от стойки. Клим взял лук, и одну за другой выпустил шесть стрел, почти не целясь. Дружинники только ахнули: все трем чучелам стрелы Клима пробили "голову" и "сердце".

– Ого! Да ты меток вельми, отроче! И всё самоуком, говоришь?! А ну, сулицей* в среднего? Сколь далече можешь?

Клим схватил сулицу, коротко разбежался и метнул её в цель. Под одобрительные возгласы дружинных он пробил среднему чучелу "грудь".

– Ну, малой! Удивил, так удивил! – протянул ему руку высокий,

– Знакомы будем. Я Бор, десятник княжьей дружины!

– Я Клим, купецкой, Саврасов сын! – пожал Клим руку десятнику.

– Во как! Из купцов, да в ратники метишь?! А тут добра половина воёв с радостию ба в купцы пошли, явись им такая справа! – от души расхохотался Бор, и снова его смех поддерживали ратники. Клим только улыбнулся да плечами пожал – мол, кому что любее! Никто и не заметил, как за углом караульной избы остановился высокий, плотного сложения воин с густой, начинающей сесть чёрной бородой...

– А ну! Теперь поединок! – зашумели дружинники – давай, малой, покажи, как с мечом управляешься, как копьём владеешь?!

Увесистая дубовая палка была вместо меча, Бор точно с такой же стал напротив. Клим пошёл в атаку, надеясь на свою юношескую скорость и ловкость. Но, едва сделав первый выпад, почему-то сразу оказался без меча, лежащим на спине и с приставленным к своему горлу мечом соперника. Клим вскочил на ноги и снова бросился на Бора. И через минуту всё повторилось вновь. Он без меча и лежит на спине!

– Ништо, малой! Мечу научим! Теперь копьё! – Бору явно понравился новичок, и он решил получше узнать сильные и слабые стороны Климовой подготовки. Копейные древки, даже без боевых наконечников, в умелых руках становятся хорошим оружием. Копейный бой начался под свист и улюлюканье дружинников. Клим снова прозевал быструю атаку Бора, который древком умело заплёл ему ноги, и, оказавшись на земле, парень еле успел перекатиться, уворачиваясь от неприятного тычка палкой под рёбра. Болельщики закричали и затопали пуще прежнего: в кои-то веки признанному мастеру поединков Бору кто-то пытается сопротивляться! Перекатившись в сторону, Клим подобрался и сделал два быстрых кувырка вперёд, увеличивая дистанцию от соперника. Он вскочил на ноги и увидел, что Бор с благодушной усмешкой смотрит за его "акробатикой". И тут он вспомнил, как однажды на ярмарке один маленький скоморох в потешном бою сбил с ног здоровяка-борца! Клим повторил трюк того скомороха. Не добежав до Бора пяти шагов, он воткнул конец древка в землю и, оттолкнувшись, обеими ногами полетел вперёд. Бор, не ожидавший такой прыти от юнца, не успел увернуться, и Клим в полёте обеими ногами толкнул его в грудь. Десятник отлетел на две сажени, а зрители взревели от восторга! Клим гордо приставил свое древко к груди лежащего Бора. Он подал руку, помогая десятнику подняться на ноги, и с надеждой его спросил:

– Дядька Бор, а примет мою челобитную князь Андрей? Гож ли я во кметы?

Бор не успел и рта раскрыть, как из-за угла избы к ним сделал шаг высокий воин с начинающей сесть бородой:

– Нет, отроче, во кметы ты не гож!

"Воевода Курган!" – шумком пронеслось над зрителями-дружинными, и повисла полная тишина. А воин тем временем подошёл ближе.

– Как же так, Пров Никитич? – едва не заплакал от обиды Клим. Он узнал княжьего воеводу и бросился к нему в ноги кланяться. Мечта всей его жизни готова была вот-вот рухнуть, не успев сделать и первый шаг! Воевода внимательно посмотрел на Клима и поднял его на ноги:

– Как, как? – передразнил он парня – а вот так! Не годишься ты во кметы, и всё тут!!

Клим скис лицом, по щекам покатались непрошенные слёзы. Он остатками воли давил всхлипывания, которые прямо рвались из груди. И в ту минуту не было на Руси несчастнее отрока, чем он. Парень развернулся и медленно пошёл прочь с глаз, глотая слёзы и сдерживая рыдания. Но сзади раздался оклик воеводы:

–Эй, малой! Куда ты пошёл? Разговор не закончен!

Клим обернулся: не послышалось ли ему? Нет, Пров Никитич, посмотрел на него из-под насупленных бровей, и кивком головы подозвал обратно.

– Нечего тебе во кметях делать. Одной шуйцей* там всех за пояс заткнёшь. Беру ты во дружину княжеску!!..

*сулица – короткое метательное копьё,

*шуйца – левая рука.

3 часть

Клим от неожиданности сначала застыл, как истукан, зато дружинные загомонили все разом! Приветственно затолкались, захлопали его по плечам и по спине своими ручищами:

–Ай, молодец, малой! Сокол! Добрый ратник будет! Добёр, добёр!!..

Парень снова низко поклонился воеводе. А тот продолжил, как ни в чём не бывало:

– Запомни, малой! В миру я Пров Никитич, а для своих я Курган. Это моё боевое имя, так и называй! Сейчас топай до дому, порадуй родичей. А завтра раненько тута будь, князю тебя покажу! Оружие, доспех и снаряжение получить надобно, да с конём определиться. Ну, и другие дела.

Домой Клим летел, как на крыльях, ему улыбался весь мир! А едва рассвело утро, как он уж бегал по княжьему двору в поисках Кургана... Клим невольно улыбнулся своим воспоминаниям пятилетней давности. Тогда Бор его к себе в десяток взял. Учил мечом и боевым топором владети. Да и другу науку перенял у него Клим: унять боль, когда неумоги, терпеть голод и жажду, а главное – всегда защищать слабого, помогать обездоленному и без пощады карать зло да лихо, под каким бы обличьем оно не скрывалось... А ныне Клим уж сам в десятниках ходит. Бор его вместо себя поставил, когда стал сотником. И всё по старой привычке кличет его "Малой", да "Малой". А этот "Малой" и ростом Бора почти догнал, и статью-крепостью немного уступит! В сечах, бывало, бок о бок бились, кашу в походах из одного котла хлебали, да одним корзном* укрывались у костра в холодные осенние ночи. Стали с Бором как братья названные!.. От воспоминаний Клим отвлек посторонний звук. Его чуткое ухо уловило далёкий железный лягг. Кому бы чего понадобилось ночью на дороге? Клим был в дозоре, хоронился в кроне высокой придорожной сосны, внизу караулил Вышата, дружинник из его десятка. Купеческий обоз, который они охраняли, направлялся в Кафу, богатый и портовый генуэзский город на Русском море*, славившийся своими базарами, на которых купить и продать можно было абсолютно всё! Узнав, что князь Андрей и местное купечество собирают обоз в Кафу, с ними выпросились и молодые купцы Иван со Петром, друзья детства Клим. Им было интересно побывать и повидать другие места, узнать другую жизнь. А у князя Андрея был свой интерес. По его заказу грек Цартас, всеми многоуважаемый купец, должен был доставить в свою лавку в Кафе сотню клинков булатной стали, изготовленных мастерами в славном граде Дамаске. И во что бы то ни стало раздобыть рецепт их изготовления! Страшно сказать, сколько злата отвалил князь купцу Цартасу, но тот обещал в точности исполнить волю княжеску! И сотня Бора из княжьей дружины отправилась в дальний путь в качестве боевого охранения купеческому обозу с товарами, пользовавшимся устойчивым спросом на Юге, – кожи, меха, воск, холсты, сёдла...

– Вышата! Слышал, железо звякнуло? – вполголоса спросил Клим, посмотрев вниз. Не услышав сразу ответ, добавил громче – Вышата, ты спишь, что ли?!

– Не сплю, старшой! Не слышал я ничего! – отозвался Вышата.

– Наготове будь! – отрезал Клим – кто-то движется в нашу сторону!

Полная луна висела низко, едва не задевая острые верхушки ёлок, и чистое ночное небо уже начало чуть-чуть светлеть на востоке. Безветренная и тихая погода, когда любой звук очень далеко слышно, была на руку Климу. Он снова услышал, на этот раз короткое и приглушённое лошадиное ржание.

– Либо тати, либо, кто похуже! – пробормотал Клим, вынимая из колчана сигнальную стрелу с глиняным наконечником. Ордынское изобретение! Такая в полёте не свистит, а лютым демоном воет! Если кто не слышал раньше, то испугаться можно запросто! Клим затаился, весь обратился в слух, и до рези в глазах всматривался во тьму, слегка разбавленную призрачным лунным светом. И вот из-за поворота дороги показались первые всадники. Низкие, косматые лошадёнки были явно монгольских кровей. При всей внешней неказистости, это были довольно резвые и выносливые животные. Ночные гости подъехали чуть ближе, и Клим понял, что не ошибся. Это был монгольский разъезд! Нукеры не спешили, но и не таились особо, на вид их было около трёх десятков. Это значит, что в драку они вряд ли полезут, но своих предупредить всё равно надобно! И Клим пустил сигнальную стрелу над головами нукеров. Монголы от неожиданного громкого воя в ночной тиши пригнулись в сёдлах. Этого времени

Климу хвалило, чтобы соскользнуть вниз по ровному стволу сосны, вместе с Вышатой вскочить на коней – и налётом в лагерь! Бор встретил их у передового дозора:

– Малой, что у тебя?

– Степняки, человек тридцать видел. Едут сюда. – спрыгнул с коня Клим – коли мало их, думаю, не нападут! Хотя... Кто их знает?!

– Сотня, подъём!! По коням!! – рывкнул Бор на весь лагерь, мгновенно закопошившийся, как потревоженный муравейник.

– Малой, с полусотней ратников схоронитесь в лесу за дорогой напротив лагеря. Если оне полезут к нам, ударите им в спину! Скоро велю!! – Бор ткнул концом нагайки в направлении задуманной им засады. Клим и сам понимал, что счёт идет на минуты. Вскочил на коня и, на ходу выкрикивая имена пятерых десятников, поскакал в лагерь. И через несколько минут русичи были полностью готовы к встрече с неприятелем... А ордынцы быстро поняли, в чём дело! Услышав Климову стрелу и слегка опешив поначалу, они приготовились было отражать атаку врага. Но видя, что никто атаковать их не собирается, быстрым маршем двинулись дальше по дороге. Увидев тихий купеческий лагерь на ночлеге, татарский асаул выхватил свой кривой меч и что-то гортанно крикнул своим, тыча им в направлении русского обоза. Нукеры также обнажили мечи, и с воплями пустили коней в галоп, в атаку на русских. Монголов оказалось больше, чем видел Клим. Часть из них ехала с небольшим отставанием, и не была им замечена в дозоре. Но и это их не спасло. Жадность плохой советчик в любых делах, а в ратных – и тем паче!.. Навстречу ордынцам выехала полусотня, ведомая Бором. И едва они сшиблись, и началась рубка, как в спину степнякам ударил Клим со второй полусотней дружинников. И в считанные минуты всё было кончено...

*Кафа – гемузская колония, крупный торговый центр того времени;

*Русское (Скифское) море – Чёрное море.

4 часть

Ночная стычка с монголами обошлась без потерь, не считая нескольких легкораненых. Десяток сдавшихся в плен нукеров было решено взять с собой и продать на невольничьем рынке в Кафе. Велели им собрать целое оружие и неповреждённый доспех – не пропадать же добру – да захоронить своих погибших соплеменников. Отпустить с миром восвосяи этих полоняников, значило, облечь их на неминуемую гибель. Или перебьют их русичи в дальней дороге, или казнят за трусость свои же в Орде. Они и сами это знали. Коней ордынцев, как трофеи, тоже взяли с собой... Климовы друзья детства, а ныне молодые купцы Иван со Петром, видя, как лихо расправились дружинники с монголами, весь день не отставали от Клина с расспросами и разговорами.

– Климка, нам надо было тогда с тобой ко князю идти! Сейчас бы вместе в дружине служили! – наперебой тужили Ванька с Петькой – эх, как лепо было бы нам всем вместе-то! Как раньше!

– Бросьте вы, робята! Кто тогда торговать-то будет? – отшучивался Клим – кто нам товары привезёт, как не вы? Да ещё и со скидкой! Ванька, сделаешь мне скидку-то? Или друга свово без порток по мирупустишь?! А ты, Петька?! Будешь жадничать или нет??

Так и ехали, перешучиваясь и смеясь всю дорогу... Ночевали как-то в небольшом южном сельце. Стали лагерем у околицы, местные сразу набежали, товаром интересуются. Покупают, товары на продукты выменивают, торгуются люто! Клим, когда видел такие торги, его всегда смех разбирал! Он искренне не понимал, как можно из-за гроша ломанного так убиваться?! И каждый раз он всё больше убеждался, что правильно он оставил дела купеческие своим сёстрам, и выбрав для себя ратную стезю. Раз и навсегда.

– Малой! – окликнул Клина сотник Бор – покарауль сегодня ночью лагерь со своим десятком!

– Добро, Бор! Исполню! – кивнул головой Клим.

– Вышата, Лис, как стемнеет, идите в край к лесу. Велимир, Тур – вам край от реки, Заруб со мной на краю с поля! Остальным спать, за полночь поменяю! – распорядился десятник.

Ночью, проверив посты, Клим присел у караульного костра. И в тишине он услышал, как окликнул его негромкий женский голос:

– Эй, витязь! Дозволь мне у огня погреться?

– Подходи, грейся, коли с добром и без камня за пазухой! – отозвался Клим. И к его костру из темноты вышла женщина средних лет. Босая, волосы распущены по плечам, сарафан расшит волховскими узорами, в руках длинный посох.

– Здравствуй, Клим, Саврасов сын! Я Марфа, хранительница деревни – молвила женщина – волхвую здесь. И тебя вот приметила...

– Марфа, откуда ты знаешь моё имя? – удивился ратник.

– Волхвы многое знают, витязь! Мне было велено рассказать тебе кое-что о будущем. Хочешь послушать?

– Будущее моё ясно, ведунья, как чистый майский рассвет! Служу честно, труса не праздную, за что и уважаем во дружине княжеской. Буду служить, сколько уж мне на веку отмеряно! – молвил Клим.

– Вот в этом-то подвох и кроется – усмехнулась Марфа – у тебя много дорог, да не все они ведут к старости! Ну, так что? Будешь слушать?

– Говори, Марфа, а я уж сам разберусь, что на веру взять! – подбодрил сам себя Клим.

– Не буду разливать рекой полноводной. Скажу, что те сделать надобно. Будешь в Кафе, иди на невольничий рынок. Там увидишь деву прекрасну, иноземну. Купи её, сколько бы за неё не запросили! Где хочешь серебра найди, но купи! Вези ту деву домой, да гляди! В дороге береги её, как зеницу ока! А как привезёшь, окрести её во храме в веру православну, да повенчайся с ней. Вот тогда дорога жизни твоя будет долгой, и ты исполнишь всё, что тебе судьбой намечено и отмеряно! Всё ли ты понял, сокол мой ясный? – строго спросила Марфа.

– Понял я, понял! А ты понимаешь, что служба ратная зело опасна, и жизнь оборваться в любой момент может. Не свезёт един раз – и всё! Так, может, рановато мне жениться-то?? – не слишком умело парировал Клим.

– Вот и я о том речь веду, Климушка, что всё везенье до разу бывает! А дева эта генуезска будет тебе не только женою верной, да любимой, а и оберегом необоримой силы! С этой силой ты любые походы пройдёшь, любых врагов одолеешь! А срок придёт, и твои сыновья обойдут тебя в деле ратном. И станут воинами Света, крепкой защитой нашей Руси-матушки! – и Мавра так глянула на Климана своими глазницами, что он невольно поёжился, повёл плечами. Как будто этот взгляд волховицы проник на самое доньшко его души...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.